

УДК 947.084.3(471.313)

О.А. Тарасов, С.А. Васильева

**ПРИНЦИПЫ НОВОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ
В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ***

На основе ранее неопубликованных архивных источников рассматривается проблема формирования принципов новой исправительно-трудовой политики Советского государства в годы Гражданской войны и их реализация на местном уровне органами и структурами, подведомственными Народному комиссариату юстиции РСФСР и Народному комиссариату внутренних дел РСФСР.

Показаны основные черты и направления новой уголовно-исполнительной политики, получившей в тот период ярко выраженный исправительно-трудовой характер. Подробно представлена деятельность Народного комиссариата юстиции по формированию законодательной базы управленческой структуры для организации массового труда в местах заключения. На основе документальных источников проиллюстрирована деятельность губернского карательного отдела по конкретной реализации задач, стоявших перед его представителями в связи с необходимостью реформирования уголовно-исполнительной системы на новых началах.

Обращено внимание на развитие исправительно-трудовых принципов уголовно-исполнительной политики и в рамках параллельно созданной в ведомстве Народного комиссариата внутренних дел системе лагерей принудительных работ. Приведены примеры ее реализации в деятельности Рязанского губернского концентрационного лагеря принудительных работ.

Охарактеризована роль и значение воспитательной и политико-просветительной работы в пенитенциарной политике первых лет советской власти. Представлены характерные черты и конкретные мероприятия, проводившиеся в рамках этой работы в местах заключения Рязанской губернии.

На примере деятельности мест лишения свободы сделаны выводы, согласно которым в годы Гражданской войны все без исключения ведомства, претендовавшие на право исполнения наказаний, пытались построить деятельность своих учреждений в соответствии с двумя принципами новой пенитенциарной политики: самокупаемостью мест заключения и полным перевоспитанием заключенных. Средством реализации этих принципов в полном соответствии с идеологическими установками победившего пролетариата и прагматичным стремлением новой власти преодолеть экономическую разруху стало неременное требование использования принудительного труда заключенных и их классовое воспитание.

Рязанская губерния, Гражданская война, губернский карательный отдел, губернский отдел принудительных работ, губернская чрезвычайная комиссия, Рязанский губернский концентрационный лагерь принудительных работ, Рязанская губернская тюрьма, пе-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и правительства Рязанской области (проект №13-11-62002).

нитенциарное дело, воспитательная и политико-просветительная работа в местах лишения свободы, принципы исправительно-трудовой политики.

Взяв в октябре 1917 года власть в свои руки и начав проводить революционные изменения всего государственного аппарата, правительство большевиков не оставило в стороне и такую важную сферу деятельности, как исполнение уголовных наказаний.

В сложных условиях Гражданской войны и экономических трудностей послевоенного периода Советское государство провозгласило решительный отказ от принципов «кары и мести», которыми, как утверждалось, была проникнута вся уголовная и уголовно-исполнительная политика царизма. Опираясь отчасти на классово-революционную наивность и утопичность, а отчасти на демагогию, популизм и жесткий прагматизм, новая власть взяла иной – «исправительно-трудовой» – курс, который и определил вектор развития уголовно-исполнительной политики первых лет советской власти. Главной задачей этой политики провозглашалась «правильная постановка дела перевоспитания заключенных и выработка методов их исправления»¹. В ее решении выделялись три направления деятельности: воспитательное, учебное и организация работ заключенных.

Созданный сразу после октябрьских событий 1917 года Народный комиссариат юстиции (НКЮ) РСФСР, в ведение которого перешла сфера исполнения уголовных наказаний, начал формировать соответствующую законодательную базу, которая, тем не менее, довольно заметно перекликалась с дореволюционной. Если в первое время усилия НКЮ были направлены лишь на традиционное развитие труда заключенных в местах лишения свободы, то уже 24 января 1918 года в Постановлении НКЮ РСФСР «О рабочих тюремных командах» предписывалось формировать в тюрьмах из числа работоспособных заключенных рабочие команды для производства необходимых государству работ, «не превышающих по тяжести работы чернорабочего»². Арестантам (как подследственным, так и осужденным) за труд должна была выдаваться заработная плата, по размерам соответствующая заработной плате рабочих конкретных профессий. При этом одна треть заработанной суммы удерживалась в тюремный фонд, на «улучшение жизни арестованных», а две трети, полагавшиеся арестованным, должны были выдаваться им лишь при освобождении.

В этом акте проявилось стремление руководителей тюремных структур НКЮ к использованию дореволюционного опыта царской тюрьмы. По мнению некоторых исследователей, его связь с положениями Закона от 6(18) января 1886 года³, зафиксировавшего переход к принудительному труду для всех кате-

¹ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 366. Л. 145. [Материалы (приказы, протоколы, отчеты и др.) о деятельности Губернского комиссариата юстиции].

² ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / под ред. А.Н. Яковлева ; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М. : МФД, 2000. С. 14.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 3. Т. 6. С. 8.

горий осужденных в качестве основного направления деятельности государства в пенитенциарной сфере, была очевидной⁴.

Несколько позже во Временной инструкции Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 года «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового», которая заменила потерявшие силу старорежимные Уставы о содержащихся под стражею и о ссыльных, эти принципы были подтверждены предписанием удерживать с отбывающих наказание и задержанных по подозрению в совершении преступлений или проступков из числа трудоспособных долю расходов на устройство и содержание всех мест лишения свободы из причитающейся им платы за работы. Более того, эта тенденция закреплялась требованием обязательно связывать в приговорах судов лишение свободы на определенный срок с принудительною работою. При этом как лишение свободы понималось и «присуждение судом к кратковременным (до 3 месяцев) принудительным общественным работам без заключения под стражу на время, свободное от работы»⁵.

Новые задачи требовали создания новых типов пенитенциарных учреждений и реорганизации всей системы мест заключения. В русле формируемой в тот период пенитенциарной политики предполагалось функционирование нескольких типов тюремных заведений: тюрем, исправительных арестных отделений и арестных домов. В арестных домах предполагалось содержать лиц, «задерживаемых административной властью, отбывающих краткосрочные наказания по приговорам народных судей со сроком до одного месяца и следственных по соглашению с властями, за которыми они числятся». Заключенные со сроками свыше одного месяца подлежали содержанию «для работ в исправительном арестном отделении», а остальным категориям полагалось находиться в тюрьмах⁶.

Позднее Центральный карательный отдел (ЦКО) Народного комиссариата юстиции продолжил формировать законодательную и организационную базу для использования принудительного труда заключенных. В принятом 7 августа 1918 года циркуляре ЦКО НКЮ РСФСР № 32 в качестве одного из важнейших направлений реформирования было провозглашено «возобновление, переустройство и создание внутри тюрем мастерских, снабженных надлежащим оборудованием, инструментами, материалами и опытными инструкторами». В качестве вспомогательного направления была названа «организация работ вне тюрем: выработка принципов оплаты труда на основе возмещения расходов их содержания и создания фонда для выдачи пособий при освобождении»⁷.

В соответствии с этими положениями Рязанский губернский карательный отдел распорядился перевести всех срочных заключенных из тюрем губернии в ря-

⁴ См. напр.: Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М.: Алгоритм, 2006. С. 25.

⁵ Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). История законодательства / сост. П.М. Лосев, Г.И. Рогулин. М.: Госюриздат, 1959. С. 15.

⁶ ГАРО. Ф.Р-49. Оп. 1. Д. 366. Л. 38–38 об.

⁷ Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата внутренних дел РСФСР за 1918–1928 гг. о деятельности мест лишения свободы. М., 1959. С. 53.

занское исправительное отделение, где имелись более или менее оборудованные ткацкая, слесарно-кузнечная, столярная и портновская мастерские. На внешние работы стали выводить и подследственных губернской тюрьмы, в которой к тому времени также были организованы сапожная и портновская мастерские.

Приоритет внутренних тюремных мастерских перед внешними работами объяснялся как накопленным опытом, так и неуверенностью пенитенциарных структур Народного комиссариата юстиции в своих организационных возможностях и постоянной нехваткой средств для обеспечения такого рода деятельности. При этом использование именно внешних работ в условиях разрухи и Гражданской войны признавалось наиболее актуальным. В том же циркуляре констатировалось «отсутствие у нас дорог, отчаянное неблагоустройство даже крупных городов, прекращение с началом войны строительных работ» и делался вывод, что в ближайшем будущем «труд заключенных отнюдь не будет конкурировать с трудом вольных»⁸.

Органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), опиравшиеся на военизированные структуры наркоматов внутренних и военных дел, подобной неуверенности не проявляли. В соответствии с программными документами «О красном терроре» с осени 1918 года местные чрезвычайные комиссии, ранее использовавшие внутренние тюрьмы, стали направлять арестованных в концлагеря системы Центропленбежа и во вновь организованные губернскими ЧК трудовые лагеря. В Рязани, к примеру, подобным учреждением стала Отдельная рота военнопленных белогвардейцев, которая была сформирована 11 февраля 1919 года по предписанию Рязанского губернского военного комиссариата командиром второго запасного батальона по штату отдельных рабочих рот тылового ополчения. Охрану этой роты «за неимением штатной конвойной команды» несла команда от 479 полка войск внутренней стражи (ВНУС), прикомандированная по распоряжению губернского военкома.

Таким образом, в конце 1918 – начале 1919 года существующие места заключения почти не отличались друг от друга и для реализации новой пенитенциарной политики более логичным стало бы реформирование и усиление структур НКЮ. Однако курс был взят на создание, практически с нуля, еще одной, параллельной системы мест заключения. Для координации усилий и организации этой системы силами Центропленбежа, ВЧК и НКВД Декретом ВЦИК от 15 апреля 1919 года «О лагерях принудительных работ» было предписано организовать при отделах управления губернских исполкомов лагеря, в которых все заключенные «немедленно привлекаются к работам по требованию советских учреждений»⁹.

Положения об организации и деятельности лагерей принудительных работ были подтверждены, конкретизированы и окончательно оформлены в Постановлении ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17 мая 1919 года, которым предписывалось организовать «в указанные особой инструкцией сроки» во всех губернских городах лагеря, «рассчитанные не менее чем на 300 человек каж-

⁸ Там же. С. 54.

⁹ Сборник основных приказов, циркуляров и инструкций Народного комиссариата юстиции... С. 54.

дый»¹⁰. В соответствии с этим Постановлением 1 августа 1919 года в Рязани на территории Казанского Явленского женского монастыря был открыт губернский концентрационный лагерь принудительных работ.

С момента открытия рязанского лагеря принудительных работ число заключенных постоянно росло и уже через месяц превысило положенные 300 человек. Однако спрос на рабочие руки был так велик, что администрация лагеря признавалась в том, что она «при наличном составе заключенных не в состоянии всех удовлетворить, почему приходится или совсем отказывать или удовлетворять в незначительном размере»¹¹.

Каждый день, за исключением праздников и выходных, администрация лагеря распределяла заключенных на работы по заявкам различных советских учреждений. В городе в основном требовались чернорабочие и канцелярские работники. Помимо этого, заключенных направляли на лесозаготовки, ремонтные, строительные и сельскохозяйственные работы во многие населенные пункты губернии. Рабочий день длился с 9 до 18 часов с обеденным перерывом. Из заработанных сумм четверть выдавалась им на руки, а остальные деньги поступали на счет лагеря.

Однако труд в лагерях принудительных работ не являлся единственным исправительным средством. Воспитательная и политико-просветительная работа в местах заключения занимала, судя по ежемесячным отчетам администрации, большую часть свободного от работы времени. По своему содержанию она носила ярко выраженный идеологический и классовый характер. Темы общих лекций говорят сами за себя: «Мировое значение и смысл Октябрьской революции», «Народная история Парижской коммуны», «Революционное движение на Западе и попытки старого буржуазного строя сохранить власть капиталистов» и др. В ходе бесед с заключенными разбирались положения Конституции РСФСР, вопросы федеративного устройства, разъяснялись «сущность социализма, задачи и цели Компартии и определяемый ими путь социалистической революции, на который впервые в мире вступила Советская Российская Республика». Все губернские пенитенциарные учреждения исправно снабжались газетами «Правда» и «Известия» центральных и местных органов власти. В день празднования первой годовщины социалистической революции в губернской тюрьме было организовано пение революционных и народных песен.

Идеологически и классово выдержанное содержание оставалось доминирующим в деле просвещения и воспитания, перевоспитания и исправления заключенных. Среди откровенно агитационных лекций и бесед скромное место занимал блок тем, посвященных общим вопросам морали и нравственности, которые, по сути, должны были стать основным средством воспитательного воздействия. В отчетах карательного отдела упоминаются беседы на темы «Религия и нравственность», «Мораль и право», «О пользе книг», «О вреде азартных игр на психику человека».

¹⁰ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. документов : в 7 т. Т. 2 : Карательная система: структура и кадры / отв. ред. и сост. Н.В. Петров ; отв. сост. Н.И. Владимирцев. М. : РОССПЭН, 2004. С. 526.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 544. Л. 2 об. [Приказы, отчеты и доклады о деятельности губернского лагеря принудительных работ (25 марта – 25 декабря 1919 г.)]

В течение 1919 года в отчетах губернских руководителей уголовно-исполнительной системы регулярно встречаются упоминания о митингах и праздниках: День Парижской коммуны, Первомай, День советской пропаганды. По случаю главного праздника Советской страны – второй годовщины Октябрьской революции – по Постановлению ВЦИК было освобождено 176 заключенных, все остальные освобождены от работ, улучшена пища, здание тюрьмы украшено знаменами революции¹².

Все эти мероприятия осуществлялись и организовывались, несмотря на скудные средства, отпускаемые на пенитенциарное дело, так как оно оставалось важной частью исправительно-трудовой политики государства. Власть, по-видимому, всерьез рассматривала освобождающихся из мест лишения свободы в качестве естественных агитаторов. Так, в одном из докладов заведующего рязанским губернским карательным отделом И. Баракова есть интересное замечание о том, что беседы с заключенными на политические темы проводятся «с расчетом, чтобы все слышанное ими могло проникнуть через них в деревню»¹³.

Таким образом, в годы Гражданской войны все без исключения ведомства, претендовавшие на право исполнения наказаний, пытались построить деятельность своих учреждений в соответствии с двумя принципами новой пенитенциарной политики: самокупаемостью мест заключения и полным перевоспитанием заключенных. Средством реализации этих принципов в полном соответствии с идеологическими установками победившего пролетариата и прагматичным стремлением новой власти преодолеть экономическую разруху стало неперемное требование использования принудительного труда заключенных и их классовое воспитание.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917–1959 гг.). История законодательства [Текст] / сост. П.М. Лосев, Г.И. Рагулин. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1959.
2. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. [Текст] / Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – Ст. 589.
3. Тарасов, О.А. Межведомственная конкуренция Наркомата юстиции и НКВД как фактор становления советской пенитенциарной системы в годы Гражданской войны и «военного коммунизма» [Текст] / О.А. Тарасов, С.А. Васильева // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв. : материалы XIII Междунар. науч. конф. – Иваново, 2014. – С. 655–661.
4. Тарасов, О.А. Особенности реорганизации и реформирования пенитенциарной системы Советской России в 1918 году на региональном уровне (по материалам Рязанской губернии) [Текст] / О.А. Тарасов, С.А. Васильева // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Рязань, 2010. – С. 335–338.

¹² ГАРО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 511. Л. 107. [Циркуляры наркоматов внутренних дел и юстиции. Отчеты о деятельности губернского отдела юстиции и его подотделов.]

¹³ Там же. Л. 40.

5. Тарасов, О.А., Васильева С.А. Факты и мифы о деятельности Рязанского губернского концентрационного лагеря принудительных работ: свидетели истории против исторических свидетельств [Текст] / О.А. Тарасов, С.А. Васильева // История России: мифы и реальность : материалы круглого стола, 19 апреля 2013 г., г. Рязань / под науч. ред. В.В. Крючкова ; Рязанский филиал Московского университета МВД России. – Рязань, 2013. – С. 28–34.

REFERENCES

1. Sbornik normativnykh aktov po sovetскому ispravitel'no-trudovomu pravu (1917–1959 gg.). Istoriya zakonodatel'stva [Collection of normative acts on Soviet labor law (1917–1959 years.). The history of the legislation] [Text] / compiled by P.M. Losev, G.I. Ragulin. – M. : State Publishing House of the legal literature, 1959.

2. Sobraniye zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva za 1917–1918 gg. [Collection of laws and decrees of the government for 1917–1918 years] [Text] / Upravleniye delami Sovnarkoma SSSR – Council of USSR Council of People's Commissars. – M., 1942. – 589 p.

3. Tarasov, O.A. Mezhdomstvennaya konkurenciya Narkomata yustitsii i NKVD kak faktor stanovleniya sovetской penitentsiarnoy sistemy v gody Grazhdanskoй voyny i «voennogo kommunizma» [Interdepartmental competition the People's Commissariat of Justice and NKVD as a factor of formation of the Soviet penal system during the Civil War and the «war communism»] [Text] / O.A. Tarasov, S.A. Vasil'yeva // Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov – State, society, church in the history of Russia in 20th – 21st centuries. : Materials of the 13th international scientific conference/ – Ivanovo, 2014. – P. 655–661.

4. Tarasov, O.A. Osobennosti reorganizatsii i reformirovaniya penitentsiarnoy sistemy Sovetskoй Rossii v 1918 godu na regional'nom urovne (po materialam Ryazanskoй gubernii) [Peculiarities of reorganization and reformation of the penitentiary system of Soviet Russia at the regional level in 1918 (based on the materials of Ryazan province)] [Text] / O.A. Tarasov, S.A. Vasil'yeva // Obespecheniye protsessа reformirovaniya ispolneniya nakazaniy v Rossiyskoй Federatsii – Ensuring the reform process of execution of punishments in the Russian Federation: collection of materials of the International scientific-practical conference. – Ryazan, 2010. – P. 335–338.

5. Tarasov, O.A. Fakty i mify o deyatel'nosti Ryazanskogo gubernskogo kontsentratsionnogo lagerya prinuditel'nykh работ: svideteli istorii protiv istoricheskikh svidetel'stv: [Facts and myths about the activities of the Ryazan Provincial concentration camp of forced labor: witnesses of history against historical evidence] [Text] / O.A. Tarasov, S.A. Vasil'yeva // Istoriya Rossii: mify i real'nost' – History of Russia: myths and reality: materials of the round-table discussion, the 19th of April, 2013, Ryazan' / ed. by V.V. Kryuchkova; Ryazan branch of Moscow University Russian Ministry of Internal Affairs. – Ryazan, 2013. – P. 28–34.

O.A. Tarasov, S.A. Vassilyeva

**THE PRINCIPLES OF SOVIET CORRECTIVE LABOR POLICY
AND ITS IMPLEMENTATION IN THE RYAZAN PROVINCE
DURING THE CIVIL WAR**

The paper analyzes the data of previously unpublished archival sources to investigate the formation of the principles of Soviet corrective labor policy during the civil war and their implementation by local organizations controlled by the People's Commissariat for Justice of the RSFSR and the People's Commissariat for Domestic affairs.

The paper treats the activities of the People's Commissariat for Justice aimed at the formation of the legal bases for convict labor management. The paper uses documentary sources to illustrate the activities of the Ryazan Province's penitentiary institutions aimed at the reformation of the existing punitive system.

The paper characterizes the role of education in the punitive policies of the early years of the Soviet period. It describes the Ryazan provinces' places of confinement and characterizes the measures undertaken by local penitentiary institutions.

The paper maintains that during the Civil war all penitentiary institutions were guided by the two principles of new penitentiary policy: full reimbursement of the expenses of the convict establishment and convict reformation. In full accordance with proletarian ideology and the new government's pragmatic desire to overcome economic dislocation the two basic principles were carried into life by means of forced labor of convicts and their education.

Ryazan province, Civil war, Provincial Correctional Facility, Provincial Department of Forced Labor, Provincial Emergency Committee, Provincial Concentration camp, Provincial prison, penitentiary activities, prisoners' education, corrective labor policy.